

В ее предыдущей жизни ее взаимодействие с другими людьми было очень простым. Окончив колледж, она продолжила работать в больнице, а это означало, что ей оставалось только ладить со своими коллегами. Их общение ограничивалось кивками в знак приветствия, и никто не знал ни ее личности, ни семейного происхождения. После этого она уехала в маленькую горную деревушку, большинство людей там были простыми и очень уважали ее и Вэнь Сюэхуэй и даже были очень осторожны при общении с ними.

Чувствуя себя неловко из-за того, что госпожа Гэ внезапно ворвалась вот так, Цзян Яо некоторое время не знала, что делать.

— Госпожа Гэ, дело не в том, что я не хочу принимать вашу добрую волю, но вы, возможно, не знаете ситуации в моем доме в данный момент. В доме нет никакой кухонной утвари, и готовить просто не в чем. Позже вечером в кафетерии будет приветственный пир, так что мне не нужно ничего готовить. Завтра я уезжаю с мужем в Цзиньдо, чтобы присутствовать на свадьбе его друга, и, вероятно, не вернусь домой в течение нескольких дней. Отдать это нам было бы пустой тратой времени.

Цзян Яо не отвергала это намеренно, но у нее не было лучшего шанса высказаться.

— Что? Приветственный пир? В кафетерии для вас будет приветственный пир? — женщина сосредоточилась на этом вопросе, а затем пробормотала себе под нос: — Когда я впервые приехала сюда с Вэньвэнь, кафетерий не готовил для нас ничего особенного.

Услышав это, Цзян Яо почувствовала себя немного неловко. Казалось, она сказала слишком много и, вероятно, не то, что следовало. Она поняла, что госпожа Гэ была мелочным человеком, потому что объяснение, которое вырвалось из ее уст, указывало на то, что женщина испытывала неприязнь к некоторым людям.

Как только она поняла это, она слегка пожалела о том, что сказала. Но было уже слишком поздно, и Цзян Яо могла только притвориться, что не слышала бормотания госпожи Гэ, стоя в неловком молчании.

Госпожа Гэ посмотрела на Цзян Яо, чувствуя, что разница в обращении между ними несправедлива, а также втайне думая, что жена сержанта Лу была кем-то, кто не знал, как быть порядочным человеком. Не следует ли ей пригласить мать и дочь пообедать в кафетерии?

Подождав несколько секунд и не дождавшись приглашения, госпожа Гэ почувствовала себя неудовлетворенной. Она чувствовала, что жена сержанта Лу была молодой женщиной, которая не была приучена к тому, чтобы быть учтивой и вежливой. Но она не высказала своего мнения, и ей было неприятно говорить, что она и ее дочь тоже хотели бы хорошо поесть.

Госпожа Гэ и Цзян Яо молчали, и, чтобы избежать неловкости, она подняла руку, чтобы погладить дочь по голове. Глядя на Вэньвэнь, Цзян Яо подумала о другой очаровательной маленькой девочке, Хуан Чэньчэнь.

Гэ Вэньвэнь и Хуан Чэньчэнь были несравненны, с одного взгляда на Хуан Чэньчэнь можно было сказать, что она была из богатой семьи. Малышка была одета аккуратно и элегантно, ее лицо и руки тоже были чистыми.

Одежда, в которую была одета Гэ Вэньвэнь, была вся в заплатках и даже в такую погоду ее вещи были грязными. Цзян Яо украдкой взглянула на госпожу Гэ и втайне подумала, что для ребенка быть грязным и не обращать внимания на гигиену, было виной родителей. Одежда ее матери тоже не отличалась чистотой.

— Тетя Лу, у тебя есть что-нибудь поесть? Я хочу кушать.

Как раз в тот момент, когда Цзян Яо собиралась открыть рот, чтобы что-то сказать, Гэ Вэньвэнь внезапно задала ей вопрос, и это снова повергло Цзян Яо в ошеломленное молчание.

— Ах! Такой невежественный ребенок, как ты можешь просить у кого-то еды! — госпожа Гэ ударила Вэньвэнь по затылку. Хотя это было сделано легко, маленькая девочка начала громко плакать.

— Но я хочу кушать! Очень сильно! Ты же сама говорила, что тетя Лу родом из большого города, и она, наверное, привезла с собой много вкусного! — сказала Гэ Вэньвэнь и настойчиво потянула Цзян Яо за руку.

— Тетя Лу, я кушать хочу!

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1559664>